

ОБ АРГУМЕНТАТИВНОЙ СУЩНОСТИ ПРИГОВОРА СУДА

А. Ю. Астафьев

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 23 августа 2022 г.

Аннотация: рассматривается сущность приговора как юридического документа, логико-композиционные и содержательные особенности которого строго регламентированы законом. В то же время приговор, вынесенный в обычном порядке, содержит аналитическую составляющую в виде обоснования выводов суда, что позволяет считать его аргументативным текстом. Затрагивается вопрос о том, какое место занимает юридическое рассуждение в структуре приговора. Утверждается, что аргументация в тексте приговора является главным средством смыслообразования.

Ключевые слова: приговор, документный текст, аргументация.

Abstract: in this article, the author examines the essence of the sentence as a legal document, the logical-compositional and substantive features of which are strictly regulated by law. At the same time, the sentence contains an analytical component in the form of reasons of the court's conclusions, what allows us to consider it as an argumentative text. The combination of the formalization of the sentence with its argumentation, according to the author, is one of the main features of the sentence as a specific legal text. The author asks the question about the place of legal reasoning in the structure of the sentence. It is argued that in the text of the sentence, argumentation is the main means of making sense.

Key words: sentence, documentary text, argumentation.

Сочетание формализованности приговора с его аргументативностью является важной особенностью приговора как специфического юридического текста. В описательно-мотивировочной части приговора судья должен изложить фактические обстоятельства дела, установленные исследованными доказательствами, и обосновать свои выводы по вопросам, подлежащим разрешению. Анализ информационно-логической структуры описательно-мотивировочной части приговора позволяет выявить некоторые отличительные черты механизма ее текстопостроения. Сведения, содержащиеся в ней, условно можно разделить на «описательный», т. е. фактуально-безоценочный, блок и «мотивировочный», или аналитический блок.

Фактуально-безоценочный компонент, исходя из содержания ст. 305–307 УПК РФ, составляют: 1) в *обвинительном приговоре* – описание преступного деяния, признанного судом доказанным; изложение доказательств, на которых основаны выводы суда; указание на обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание; 2) в *оправдательном приговоре* – существо предъявленного обвинения и обстоятельства уголовного дела,

установленные судом; основания оправдания подсудимого и доказательств, их подтверждающие.

Аналитический компонент соответственно образуют: 1) в *обвинительном приговоре* – мотивы, по которым суд отверг отдельные доказательства; мотивы изменения обвинения, в случае признания его в какой-либо части необоснованным или установления неправильной квалификации; обоснование выводов суда по всем вопросам, относящимся к назначению наказания, и по иным вопросам, указанным в ст. 299 УПК РФ; 2) в *оправдательном приговоре* – мотивы, по которым суд не принял доказательства, представленные стороной обвинения, а также мотивы решения в отношении гражданского иска.

Аналитическая составляющая описательно-мотивировочной части приговора, таким образом, сводится преимущественно к оценке исследованных в судебном заседании доказательств, о чем подробнее будет сказано ниже.

В структуре приговора нет четкой границы между описательной и мотивировочной частью. В то же время непосредственно в судебных решениях эти термины периодически используются обособленно друг от друга, как названия отдельных текстовых фрагментов приговора¹. Отсутствие строгого, текстуально оформленного, разделения судебного акта на описательную и мотивировочную части само по себе едва ли оказывает существенное влияние на качество приговоров. Вопрос не в формальном разграничении, а в смысловой насыщенности мотивировки. Мотивировочный компонент приговора содержит в себе цепь взаимосвязанных суждений суда (оценка отдельных доказательств, доводов сторон, доказанности обвинения в целом, обоснование назначаемого наказания и т. д.), которые в совокупности можно назвать «судебной позицией». Безусловно, в этом основная ценность мотивировки как для участников процесса, так и для вышестоящего суда.

---

¹ См.: Приговор Гагаринского районного суда г. Москвы по делу № 1-119/2013 от 26 апреля 2013 г. URL: <https://bsr.sudrf.ru/big5/portal.html> (дата обращения: 12.06.2021); Приговор Вологодского районного суда Ростовской области по делу № 1-25/2017 от 27 января 2017 г. URL: <https://bsr.sudrf.ru/big5/portal.html> (дата обращения: 12.06.2021); Приговор Бутырского районного суда г. Москвы по делу № 1-305/18 от 28 апреля 2018 г. URL: <https://bsr.sudrf.ru/big5/portal.html> (дата обращения: 12.06.2021); Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 4 октября 2018 г. № 3-О18-2. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 1 марта 2019 г. № 48-АПУ19-1. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 6 марта 2019 г. № 51-АПУ19-2. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; Кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Смоленского областного суда от 16 декабря 2010 г. по делу № 22-2968/10. URL: [судебныерешения.рф](#) (дата обращения: 12.06.2021).

Значение и роль мотивировки в приговоре обусловлены его своеобразием как юридического документа, имеющего аргументативные характеристики.

Приговор – относительно формализованный официально-деловой текст, с позиций лингвистики – текст судебного подстиля официально-делового стиля речи². В рамках каждой предметно-тематической области официально-делового стиля существует особая «модель», клише, по которому строится текст. Причем в некоторых текстах клишируется не только композиция, но и конкретные смысловые элементы в их последовательности. Следование устойчивым правилам и ограничениям при создании документа распространяется на состав лексико-фразеологических единиц, модели синтаксических конструкций, последовательность изложения информации. Применение документа рассчитано на типовую ситуацию, поэтому его содержание может варьироваться в весьма узких пределах. равно как и набор языковых средств, используемых автором. Логика построения документного текста, основанная на использовании в нем неизменных или относительно неизменных частей, способствует формализации процедуры его создания, нивелированию субъективно-личностного начала, что позволяет избежать искажений в процессе передачи информации от отправителя к получателю и, следовательно, неоднозначностей в понимании текста адресатом.

Максимальное проявление формализации текстопостроения – использование предварительных заготовок (шаблонов) со стандартным расположением фрагментов и готовыми устойчивыми формулами³, что довольно распространено в юридической практике и объясняет, в том числе, широкую востребованность онлайн-сервисов, создаваемых по принципу конструкторов правовых документов. (Собственными конструкторами снабжены справочно-правовые системы «Консультант-Плюс», «Гарант» и др.)

Документно-коммуникационная деятельность стандартизирована в любой юридической сфере, в любой области правоприменения, включая уголовное судопроизводство. В юридической лексике не случайно употребляется такой характерный оборот, как «изготовление судебных актов», который отражает технико-канцелярскую составляющую подготовки судебного документа, или, иначе говоря, его создание в техническом смысле слова.

---

² См., например: *Кыркунова Л. Г.* Функционально-смысловые типы речи в аспекте внутриотраслевой дифференциации следственно-судебных актов // *Стереотипность и творчество в тексте*. Пермь, 2004. Вып. 7. С. 290–312 ; *Бортников В. И., Михайлова Ю. Н.* Документная лингвистика : учеб.-метод. пособие. Екатеринбург, 2017. С. 5.

³ См.: *Кушнерук С. П.* Документная лингвистика (русский деловой текст) : учеб. пособие. Волгоград, 1999. С. 76 и др. ; *Матвеева Т. В.* Функциональные стили в аспекте текстовых категорий : синхронно-сопоставительный очерк. Свердловск, 1990. С. 81 ; *Купина Н. А., Матвеева Т. В.* Стилистика современного русского языка : учеб. для бакалавров. М., 2013. С. 178 и др.

Ускорению процедуры изготовления документов способствует разработка их бланков и шаблонов. Напомним, что Уголовно-процессуальный кодекс с момента введения в действие и до 2007 г. включал главу «Бланки процессуальных документов», среди которых были и бланки приговоров (бланк 45, 46, 47). Что касается трафаретных заготовок, то их использование судьями в практической деятельности при составлении приговоров и других процессуальных актов, в целях экономии времени, рассматривается как нечто само собой разумеющееся. В литературе высказываются отдельные рекомендации по созданию и использованию подобного рода заготовок⁴.

Клишированность документов упорядочивает и облегчает процесс создания и воспроизводства текстов, а также их последующей проверки. В результате подготовка текстов правоприменителями все больше начинает приобретать черты механистической деятельности, особенно в условиях высокой загруженности работой. Последствия такой «роботизации» правосудия по уголовным делам можно проиллюстрировать конкретными примерами.

В 2019 г. сотрудники «Новой газеты» проводили исследование, в ходе которого с помощью алгоритмизированного поиска были проанализированы базы данных судебных решений. Исследовались приговоры районных судов за 2017 и 2018 годы, доступные на сайтах судов в домене sudrf.ru. В результате среди 780 тысяч судебных актов было обнаружено 50 тысяч таких, которые имели более 80 % совпадений еще хотя бы с одним решением. При этом сравнивались только тексты судебных актов, написанных одним и тем же судьей. У председателя одного из районных судов из проанализированных 200 судебных актов 122 оказались с дубликатами, при этом наиболее часто используемая «болванка» повторялась 83 раза⁵.

Текстуальные совпадения в приговорах, разумеется, еще не свидетельствуют об их неправомерности. По ряду однотипных уголовных дел

⁴ См.: *Василенко С. К.* Использование автоматизированных технологий при изготовлении судебных процессуальных документов // *Российский судья*. 2006. № 9. С. 15–18. Сказанное относится и к деятельности других участников уголовного процесса. Предлагаются, например, методики автоматизации составления процессуальных документов органов предварительного расследования (см., например: *Смагин Н. Г.* Автоматизация процессуальной деятельности следователя при производстве по уголовным делам // *Вестник ВИ МВД России*. 2020. № 2. С. 301–306). На необходимость внедрения единых шаблонов судебных решений указывается в Концепции развития технологий машиночитаемого права, утвержденной правительством России. Хотя об уголовном судопроизводстве речь пока не идет (см.: Концепция развития технологий машиночитаемого права : утв. Правительственной комиссией по цифровому развитию, использованию информационных технологий для улучшения качества жизни и условий ведения предпринимательской деятельности, протокол от 15.09.2021 № 31. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»).

⁵ См.: *Заякин А., Смагин А.* Судьи держат нас за болванку. URL: <https://www.novayagazeta.ru/articles/2019/03/20/79929-sudi-derzhat-nas-za-bolvanku> (дата обращения: 12.10.2021).

обстоятельства, составляющие их фабулу, действительно в значительной степени совпадают. Следует также принять во внимание, что большая часть изученных актов были приговорами, вынесенными в особом порядке. В то же время исследование наглядно показало, что разные судьи по-разному подходят к исполнению своих профессиональных обязанностей. Некоторые из них особенно склонны копировать тексты (текстовые фрагменты) своих решений, «оптимизируя» собственную работу. Причем, как было установлено, данная тенденция, хотя и является повсеместной, все же неодинакова в различных регионах и разных судах. Полагаем, что проблема заключается не просто в шаблонизации текстов судебных решений, а шаблонизации самого мышления правоприменителей. В сущности, шаблон удобен тем, что позволяет «держат подальше мысль от языка» (Шекспир), тем самым экономя интеллектуальные усилия. Другой вопрос, что подобный подход профанизирует судебную деятельность, выхолащивает из нее творческий элемент и в конечном счете искажает сущность правосудия, превращая его из способа рационального разрешения спора в подобие административно-канцелярской деятельности.

Логико-композиционная и содержательная заданность приговора, конечно, во многом обусловлена строго регламентированным характером уголовно-процессуальной коммуникации, относящейся к *институциональному типу* дискурса. Это специализированная клишированная разновидность общения между людьми, в основе которой лежит выполнение ими тех или иных социальных функций, следование установленным нормам⁶. Формализованный характер такого дискурса предполагает определенную последовательность совершения действий и принятия соответствующих решений, однородность коммуникативных ситуаций, что не может не проявляться в языковой плоскости, в том числе в языке документов, порождаемых данным дискурсом.

Вместе с тем степень жесткости структуры и инвариантности содержания документов, даже в пределах одной предметной области, является неодинаковой. Когда обязательной составляющей текста становится аргументационный компонент, логика построения текста меняется, так как автору требуется изложить собственную позицию, на него возлагается бремя обоснования своего решения. В этом смысле приговор и иные судебные акты разительно отличаются от большинства юридических документов. В текстах приговоров можно найти немало примеров аналитических рассуждений.

К таковым, в частности, относится оценка судом допустимости доказательств, когда признание отдельных из них полученными с нарушениями закона сказывается на оценке доказанности обвинения в целом.

Действия Кочеткова по получению денежных средств от Е. суд исключает из обвинения, поскольку соответствующие действия были выявлены в ходе

---

⁶ См.: Карасик В. И. Языковой круг : личность, концепты, дискурс. Волгоград, 2002. С. 5 и др. ; Его же. О типах дискурса // Языковая личность : институциональный и персональный дискурс : сб. науч. трудов. Волгоград, 2000. С. 7–12.

оперативно-розыскного мероприятия «Оперативный эксперимент», результаты которого были представлены в следственный орган с нарушением ст. 11 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», п. 10 Инструкции о порядке предоставления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд, т. е. получены с нарушением закона, что противоречит ст. 89 УПК РФ. По изложенным основаниям суд при постановлении приговора не принимает во внимание показания свидетелей Е., Ю. и В. об обстоятельствах проведения названного оперативно-розыскного мероприятия, а также документы, полученные при его проведении⁷.

Оценка данных обстоятельств представляет собой обоснование, подчиненное строгим юридическим (институциональным) правилам. Цепь взаимосвязанных суждений суда в обобщенном виде может быть представлена следующим образом: результаты оперативно-розыскного мероприятия были представлены следователю с нарушением установленного порядка (1) → соответствующее доказательство, появившееся в материалах дела на основе результатов ОРД, является недопустимым (2) → вмененные подсудимому действия, которые подтверждаются данным доказательством (и не подтверждаются другими), подлежат исключению из обвинения (3).

В форме аргументативной оценки осуществляется устранение судом противоречий в доказательствах. В описательно-мотивировочной части приговора, как следует из ст. 307, 389.17 УПК РФ, должны быть отражены основания, в силу которых суд при наличии в деле противоречивых доказательств принял одни из них и отверг другие. Полагаем, что чем более существенными являются противоречия, тем более детальную оценку доказательств суд должен привести в приговоре.

Так, признавая доводы защитника о недозволённых методах ведения следствия и нарушении права на защиту необоснованными, суд в приговоре выстраивает аргументацию следующим образом.

Как следует из материалов дела, защиту Кутузова осуществлял профессиональный адвокат, который присутствовал на всех следственных действиях, оказывая юридическую помощь; отводов адвокату подсудимый не заявлял. Из всех протоколов следственных действий с участием Кутузова видно, что в них он собственноручно написал, что протокол им прочитан лично, замечаний к протоколу нет; не было замечаний и от защитника.

Знакомясь с протоколом задержания в качестве подозреваемого в убийстве Е., т. е. в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК РФ, Кутузов собственноручно указал, что основания и мотивы задержания ему разъяснены и понятны, с задержанием согласен. Также Кутузов вновь указал, что с протоколом задержания он ознакомился лично. Выполнение подсудимым этих записей каллиграфическим почерком свидетельствует, что зрение Кутузова позволяло ему не только выполнить эти записи, но и прочесть печатный текст процессуальных документов.

---

⁷ Приговор Яровского районного суда Алтайского края по делу № 1-1/2018 от 19 апреля 2018 г. URL: <https://bsr.sudrf.ru/big5/portal.html> (дата обращения: 11.12.2021).

Кроме того, по сведениям администрации следственного изолятора, по прибытию в учреждение Кутузов очков не имел; о необходимости обеспечения очками заявлений не подавал. Очки были ему предоставлены 06.06.2017 г.

Таким образом, до 06.06.2017 Кутузов очков не имел и при проведении с ним следственных действий о надобности в них не заявлял⁸.

В данном случае структура судебной аргументации органично включает в себя опровержение доводов стороны защиты.

Нередко судебная аргументация направлена на обоснование суждения суда о том, почему отсутствие в деле определенных данных (например, данных о наличии следов рук подсудимого на купюрах) не имеет существенного значения и не влияет на доказанность обвинения.

Аргументации в приговоре требует изменение судом квалификации, когда в судебном заседании не находит своего подтверждения предложенная обвинением квалификация, и установленные факты свидетельствуют о необходимости иной правовой оценки действий лица, т. е. происходит корректировка обвинительного тезиса. К примеру, поясняя свою позицию относительно отсутствия у подсудимого умысла на убийство, суд может выстраивать обоснование путем моделирования некоторой ситуации с указанием на то, что возможность совершения определенных действий имелась у подсудимого, но сознательно не была реализована им.

Выстрел производился подсудимым не в автомашину... При желании убить кого-либо, находившегося в автомашине, Аветисян П. А. имел возможность подъехать ближе, снизить скорость или остановиться, чтобы произвести более прицельный выстрел, но он этого не сделал. ...Второго выстрела не произвел, хотя другой патрон у подсудимого для этого был и такая возможность была, а помешать в этом ему никто не мог. Вместо этого, он проехал мимо, не пытаясь выяснить, кто находился в автомашине, перезарядил обрез и уехал⁹.

Довольно часто в судебной практике происходит переквалификация обвинения с ч. 4 ст. 111 УК РФ на ч. 1 ст. 109 УК РФ. В подобных случаях в приговорах обычно разъясняется, что факт нанесения ударов, в отсутствие точных сведений об их количестве и интенсивности, не свидетельствует об умысле подсудимого причинить тяжкий вред здоровью потерпевшего. Данное обстоятельство в совокупности с экспертным заключением, подтверждающим возможность образования телесных повреждений тем или иным образом, позволяет суду произвести переквалификацию, опираясь, в том числе, на положения ст. 14 УПК РФ о необходимости толкования неустраняемых сомнений в пользу обвиняемого.

Обоснование выводов, как правило, сопровождается констатацией безусловной уверенности в их правильности, что риторически усиливает аргументирующую силу обоснования («судом бесспорно установлен факт», «исследованные доказательства суд находит достаточными для

---

⁸ Приговор Белгородского областного суда от 4 декабря 2017 г. по делу № 2-4/2017. URL: <https://bsr.sudrf.ru/big5/portal.html> (дата обращения: 11.12.2021).

⁹ Приговор Воронежского областного суда по делу № 2-10/2017. URL: <https://bsr.sudrf.ru/big5/portal.html> (дата обращения: 12.11.2021).

твердого убеждения...», «доказательства не вызывают сомнений» т. п.). Посредством выражения убежденности в приемлемости отдельных доводов сторон и правильности принимаемого решения в целом суд подчеркивает завершенность своей аргументации.

Таким образом, несмотря на наличие строгих требований к структуре и содержанию приговора, в нем, по сравнению с организационно-распорядительными документами или договорной документацией, достаточно явно выражена субъектность автора текста как лица, принимающего и обосновывающего решение. Наиболее ярко она способна проявляться в рационально мотивированной оценке доказательств, само наличие которой придает приговору черты **особого юридического рассуждения**. Именно оно своим аргументативным потенциалом рационализирует императивность судебного акта. Оценка как отношение автора к предмету рассуждения лежит в основе юридической аргументации.

Аргументативно-оценочные действия (объяснение, конкретизация, обобщение, пояснение, вывод и др.) вербализуют процесс обоснования знания, его поэтапное представление в содержательном и структурном планах текста¹⁰. Наличие в приговоре аргументативных оценок является, на наш взгляд, неотъемлемой частью обоснования выводов суда и не противоречит сущности приговора как документного текста. Более того, именно аргументация в тексте приговора является главным способом *смыслообразования*.

Специалистами в сфере логики и теории аргументации отмечается, что формальная трактовка аргументативного рассуждения должна учитывать: 1) возможность как дедуктивного, так и правдоподобного обоснования; 2) его немонотонность (опровержимость в свете новых аргументов) и 3) надежность использованных в обосновании аргументов¹¹. Очевидно, что подобное понимание аргументативного рассуждения полностью отвечает сущности юридической аргументации в приговоре. Обоснование доказанности обвинения в приговоре есть не что иное, как правдоподобное обоснование, осуществляемое путем перечисления и анализа доказательств, т. е. в форме индуктивного рассуждения. Любой приговор потенциально опровержим в вышестоящих судебных инстанциях, причем в апелляции могут исследоваться и новые доказательства. Надежность же отдельных представленных аргументов обеспечивается требованиями относимости, допустимости, достоверности доказательств.

Надо сказать, что аргументативные аспекты судебного дискурса в литературе рассматриваются, главным образом, применительно к дея-

---

¹⁰ См.: Данилевская Н. В. Аргументативные действия в рамках познавательной оценки // Стереотипность и творчество в тексте : межвуз. сб. науч. трудов / отв. ред. М. П. Котюрова. Пермь, 2004. С. 138.

¹¹ См.: Зайцев Д. В., Беликов А. А. Моделируя аргументацию : оценки и рассуждения // Вестник Томского гос. ун-та. Философия. Социология. Политология. 2020. № 57. С. 19.

тельности сторон¹², что вполне закономерно, поскольку состязание (спор) сторон есть форма диалогической аргументации, посредством которой разворачивается судебный дискурс, где фактор разногласия порождает необходимость аргументации. На этом фоне деятельность судьи как субъекта аргументации остается в меньшей степени исследованной¹³, несмотря на то, что приговор суда является результатом межсубъектного взаимодействия участников производства по делу, их аргументативного диалога, а судебный процесс – дискурсивная аргументативная практика для всех его субъектов, включая суд (судью). Сама культура судебного документа – это, прежде всего, *культура аргументации*, заключенной в нем, аргументативная наполненность речи судьи.

Аргументативная компетентность как техника обоснования принимаемых решений, навык развернутого анализа обстоятельств дела является важной частью общей профессиональной компетентности судьи. Очевидно, что аргументативная компетентность не сводится к умению использовать стандартизированные формулировки, а требует гибкости судебного мышления, критического подхода к оценке представленных доказательств. Каковы границы свободы судьи как автора-аргументатора? Как строится юридическое рассуждение в тексте приговора? Как характер судебного обоснования влияет на убеждающую силу судебного акта? Полагаем, что данные вопросы должны получить надлежащее освещение в правовой науке.

В заключение укажем еще на одно важное обстоятельство. Несмотря на то что техника составления приговоров не позволяет говорить о мотивировке как самостоятельной части приговора, вычленение в нем мотивировки при анализе текста судебного акта, как правило, не представляет особенной сложности. Более ясному и последовательному отражению в тексте приговора его смысловой структуры, полагаем, могла бы способ-

---

¹² Причем как в лингвистике, так и в юриспруденции (см.: *Палашевская И. В.* Состязательный и персуазивный аспекты судовоговорения // Вестник Воронеж. гос. ун-та. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2011. № 1. С. 137–141; *Александров А. С.* Цель и средства аргументации в уголовном судопроизводстве // Юридическая техника. Ежегодник. Н. Новгород. 2013. № 7, ч. 1. С. 52–59; *Новицкий В. А.* Судебная аргументация как самостоятельное средство доказывания // Процессуальные действия вербального характера : сб. статей по материалам Всероссийского круглого стола (18–19 ноября 2016 г.) / под общ. ред. К. Б. Калининского, Л. А. Зашляпина. СПб., 2017. С. 128–133).

¹³ По крайней мере, в юридической науке. В лингвистике данная проблема так или иначе исследуется (см.: *Василенко Л. Ю.* Лингво-когнитивный анализ аргументации в тексте судебного решения : автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2011. С. 9; *Сушенцова Т. В.* Структурно-содержательная специфика аргументации в судебных решениях : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Тверь, 2015. С. 153). При этом в диссертации Л. Ю. Василенко объектом рассмотрения являются тексты решений по уголовным делам Апелляционного суда седьмого округа США, а в работе Т. В. Сушенцовой анализируются решения по *гражданским* делам на русском и английском языках.

ствовать рубрикация описательно-мотивировочной части, что прямо не предусмотрено, но и не запрещено законом.

Рубрикация – один из основных способов придания тексту логико-композиционной упорядоченности. Традиционно рубрицируются многие юридические документы, в том числе трудовые договоры, гражданско-правовые соглашения и т. д. Закон уже содержит общую схему рубрикации центральной части приговора. Необходимый перечень данных, который она должна включать, приведен в ст. 305–307 УПК РФ путем указания на конкретные информационные блоки: описание преступного деяния, установленного судом; доказательства, на которых основаны выводы суда и т. д. Каждый из них есть отдельный микротекст, внутри которого может быть осуществлено дальнейшее членение информации («Оценка доводов обвинения», «Оценка доводов защиты» и пр.). Графическое сегментирование приговора путем введения подзаголовков, параграфов, нумерации абзацев облегчит как его понимание сторонами, так и проверку в вышестоящих судебных инстанциях. Рубрикация приговора к тому же будет подчеркивать внутритекстовую самостоятельность мотивировки, позволит сфокусировать на ней внимание контролирующих судебных органов и участников производства по делу и, возможно, заставит судей более тщательно подходить к обоснованию своих выводов.

Библиографический список

Александров А. С. Цель и средства аргументации в уголовном судопроизводстве // Юридическая техника. Ежегодник. Н. Новгород, 2013. № 7, ч. 1. С. 52–59.

Бортников В. И., Михайлова Ю. Н. Документная лингвистика : учеб.-метод. пособие. Екатеринбург : Изд-во Уральского ун-та, 2017. 132 с.

Василенко Л. Ю. Лингво-когнитивный анализ аргументации в тексте судебного решения : автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2011. 18 с.

Василенко С. К. Использование автоматизированных технологий при изготовлении судебных процессуальных документов // Российский судья. 2006. № 9. С. 15–18.

Данилевская Н. В. Аргументативные действия в рамках познавательной оценки // Стереотипность и творчество в тексте : межвуз. сб. науч. трудов / отв. ред. М. П. Котурова. Пермь, 2004. С. 137–161.

Зайцев Д. В., Беликов А. А. Моделируя аргументацию : оценки и рассуждения // Вестник Томского гос. ун-та. Философия. Социология. Политология. 2020. № 57. С. 13–24.

Заякин А., Смагин А. Судьи держат нас за болванку. URL: <https://www.nowayagazeta.ru/articles/2019/03/20/79929-sudi-derzhat-nas-za-bolvanku>

Карасик В. И. О типах дискурса // Языковая личность : институциональный и персональный дискурс : сб. науч. трудов. Волгоград, 2000. С. 7–12.

Карасик В. И. Языковой круг : личность, концепты, дискурс. Волгоград : Перемена, 2002. 477 с.

Купина Н. А., Матвеева Т. В. Стилистика современного русского языка : учеб. для бакалавров. М. : Урал. федеральный ун-т : Юрайт, 2013. 415 с.

Кушнерук С. П. Документная лингвистика (русский деловой текст) : учеб. пособие. Волгоград : Изд-во Волгогр. гос. ун-та, 1999. 96 с.

Кыркунова Л. Г. Функционально-смысловые типы речи в аспекте внутриотраслевой дифференциации следственно-судебных актов // Стереотипность и творчество в тексте. Пермь, 2004. Вып. 7. С. 290–312.

Матвеева Т. В. Функциональные стили в аспекте текстовых категорий : синхронно-сопоставительный очерк. Свердловск : Изд-во Урал. ун-та, 1990. 172 с.

Новицкий В. А. Судебная аргументация как самостоятельное средство доказывания // Процессуальные действия вербального характера : сб. статей по материалам Всероссийского круглого стола (18–19 ноября 2016 г.) / под общ. ред. К. Б. Калиновского, Л. А. Зашляпина. СПб., 2017. С. 128–133.

Палашевская И. В. Состязательный и персуазивный аспекты судебного разбирательства // Вестник Воронеж. гос. ун-та. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2011. № 1. С. 137–141.

Смагин Н. Г. Автоматизация процессуальной деятельности следователя при производстве по уголовным делам // Вестник ВИ МВД России. 2020. № 2. С. 301–306.

Сушенцова Т. В. Структурно-содержательная специфика аргументации в судебных решениях : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Тверь, 2015. 19 с.

References

Alexandrov A. S. Purpose and means of argumentation in criminal proceedings / Legal technology. Yearbook. N. Novgorod. 2013. № 7, part 1. P. 52–59.

Bortnikov V. I., Mikhailova Yu. N. Documentary linguistics: study guide. Allowance. Yekaterinburg : Ural University Publishing House, 2017. 132 p.

Vasilenko L. Yu. Linguo-cognitive analysis of argumentation in the text of the judgment: author. dis. ... Cand. philol. Sciences. M., 2011. 18 p.

Vasilenko S. K. The use of automated technologies in the production of court procedural documents // Russian judge. 2006. № 9. P. 15–18.

Danilevskaya N. V. Argumentative actions in the framework of cognitive // Stereotype and creativity in the text: interuniversity. Sat. scientific. works / отв. ed. M. P. Kotyurov. Perm, 2004. P. 137–161.

Zaitsev D. V., Belikov A. A. Modeling argumentation: assessments and reasoning // Proceedings of the Tomsk State University. University Philosophy. Sociology. Political science. 2020. № 57. P. 13–24.

Zayakin A., Smagin A. The judges are holding us by the blank. URL: <https://www.novayagazeta.ru/articles/2019/03/20/79929-sudi-derzhat-nas-za-bolvanku>

Karasik V. I. On the types of discourse // Language personality: institutional and personal discourse: collection of scientific papers. Volgograd, 2000. P. 7–12.

Karasik V. I. Language circle: personality, concepts, discourse. Volgograd, 2002. 477 p.

Kupina N. A., Matveeva T. V. Stylistics of the modern Russian language: a textbook for bachelors. M. : Ural. federal un-t : Yurayt, 2013. 415 p.

Kushneruk S. P. Documentary linguistics (Russian business text): textbook. Volgograd : Volgograd Publishing House state University, 1999. 96 p.

Kyrkunova L. G. Functional and semantic types of speech in the aspect of intrabranched differentiation of investigative and judicial acts // Stereotype and creativity in the text. Perm, 2004. Issue. 7. P. 290–312.

Matveeva T. V. Functional styles in the aspect of text categories: synchronous-contrastive sketch. Sverdlovsk : Publishing house Ural university, 1990. 172 p.

Novitsky V. A. Judicial argumentation as an independent means of proof // Procedural actions of a verbal nature. Collection of articles based on the materials of the All-Russian round table (November 18–19, 2016) / Under total. ed. K. B. Kalinovskiy, L. A. Slash. SPb., 2017. P. 128–133.

Palashevskaya I. V. Adversarial and persuasive aspects of judicial discourse // Proceedings of VSU. Series: Linguistics and Intercultural Communication. 2011. № 1. P. 137–141.

Smagin N. G. Automation of the procedural activity of the investigator in criminal proceedings // Proceedings of the VI Ministry of Internal Affairs of Russia. 2020. № 2. P. 301–306.

Sushentsova T. V. Structural and substantive specifics of argumentation in court decisions: author. dis. ... Cand. philol. Sciences. Tver, 2015. 19 p.

Для цитирования:

Астафьев А. Ю. Об аргументативной сущности приговора суда // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2022. № 3 (50). С. 274–285. DOI: <https://doi.org/10.17308/law/1995-5502/2022/3/274-285>

Recommended citation:

Astafyev A. Yu. On the argumentative essence of the court sentence // Proceedings of Voronezh State University. Series: Law. 2022. № 3 (50). P. 274–285. DOI: <https://doi.org/10.17308/law/1995-5502/2022/3/274-285>

Воронежский государственный университет

Астафьев А. Ю., кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса

E-mail: woltgam@rambler.ru

Voronezh State University

Astafyev A. Yu., Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Criminal Process Department

E-mail: woltgam@rambler.ru